Встретившись с нетерпеливым взглядом Рона Уизли, Амоста улыбнулся и, вместо того чтобы прямо ответить на его вопрос, вернул тему к новому курсу.

"Защита от чёрной магии, лично я предпочитаю называть её „Защитой от опасности“, это комплексный курс, в котором используются все магические заклинания, трансфигурация, травы, волшебные зелья и даже знания по уходу за животными, которые вы изучали в этой школе. Все эти знания могут быть использованы в этой дисциплине, для того чтобы грамотно реагировать на любые возникающие опасности, вы должны обладать тремя качествами, а именно. Мастерство, Метод и Мужество!"

Возможность получить полноценный урок по Защите от тёмных искусств считалась в Хогвартсе большой редкостью, и даже те юные волшебники, которые обычно не стремились к обучению, в данный момент сосредоточили своё внимание на профессоре Блейне, выступавшем с высокой трибуны.

Однако Гермиона была единственной, кто записывал слова профессора Блейна слово в слово в свой конспект.

В этот момент Амоста снова посмотрел на Рона и, улыбнувшись, сказал.

"Я не собираюсь учить вас никакой могущественной древней магии, мистер Уизли".

Под разочарованным взглядом Рона Амоста сказал. "А что касается причин. Во-первых, я не преподаватель Заклинаний, это работа профессора Флитвика - преподавать Заклинания, а не моя.

Во-вторых, было время, когда я был одержим силой древней магии, но по мере углубления моих исследований я обнаружил, что большая часть древней магии полностью растворилась в реке времени, и даже если бы я всю жизнь пытался найти древнюю магию с полной системой атаки и защиты, боюсь, у меня бы ничего не вышло, поэтому лично меня не очень волнует "оригинальная" древняя магия. Древней магией я не владею".

Амоста отошел на другую сторону высокой платформы и посмотрел на Блейза Забини, который как раз собирался выучить мощное заклинание: "Лично я больше всего умею оптимизировать модель заклинания современной магии на основе его основы, чтобы сила заклинания приближалась к уровню древней магии, учитывая при этом сложность его произнесения".

Возможно, эта тема была слишком глубокой, подавляющее большинство молодых волшебников выглядели растерянными и, похоже, ничего не понимали.

Увидев эту сцену, Амоста на мгновение задумался и приготовился к демонстрации, он достал свою палочку, и маленькие волшебники, увидевшие эту сцену, сразу же воспряли духом, это была их любимая часть.

"Итак..." Амоста замялся: "Позвольте мне провести демонстрацию. Кто скажет, какое одно из ваших лучших волшебных заклинаний!"

Ух!

Аудитория взорвалась, высокие дискуссии юных волшебников зазвучали, как тысячи пчел на крыльях.

"Заклинание блокировки ног, профессор Блейн, у меня хорошо получается!" Лаванда Браун из Гриффиндора восторженно подняла руку.

"Заклинание летучемышинного сглаза!" Бледная Джинни слабо подняла руку, но ее голос был так сильно заглушен шумной толпой, что Амоста даже не услышал ее.

"Профессор Блейн, я говорю", - огрызнулся Малфой, оглянувшись на Гарри и встав, чтобы крикнуть: "Тарантелла!"

Крэбб и Гойл тут же разразились веселым хохотом, а Гарри демонстративно встал и уставился на Малфоя, крича, что тот зря ухмыляется и кричит о таком детском заклинании!

Юные волшебники с энтузиазмом заговорили, перечисляя заклинания, что-то про заклинания выпадения волос, заклинания замораживания языка и так далее, а Амоста с минуту слушал, склонив голову набок, и его лицо становилось всё более странным: заклинания неизменно попадали в слепое пятно его знаний.

"Подождите!" Амоста с выражением досады на лице громко позвал, чтобы остановить шум маленьких волшебников: "Кхм, неужели никто не может сказать нормальное магическое заклинание!"

Юные волшебники молча смотрели друг на друга, и наконец Рон дрожащей рукой поднял руку: "Эээ… заклинание левитации, профессор Блейн, я довольно искусен в этом!"

"Очень хорошо, мистер Уизли!"

Амоста, с облегчением услышав наконец знакомое заклинание, подошел к Рону и ободряюще посмотрел на него: "Давайте сначала посмотрим на ваше заклинание, мистер Уизли!"

Рон тут же покраснел от смущения, заикаясь и что-то бормоча, но Гарри и Гермиона поняли, о чём беспокоится Рон, и хором голосов объяснили Блейну, в чём дело.

"Сломанная палочка?" Амоста приподнял бровь: "Мне надо это увидеть?"

Малфой тут же громко зашипел, когда Рон достал свою палочку, перевязанную магической лентой, чтобы она не разлетелась на две части, и громко рассмеялся

"Для сведенья, профессор Блейн, палочка Уизли может убить всех присутствующих!"

Младшие волшебники со стороны Слизерина разразились хохотом, и это, конечно, очень сильно напрягло Рона, чьё лицо и даже уши были красными, как будто его ошпарили кипятком.

"Не понимаю, что в этом смешного, мистер Малфой, смех над другими не добавляет вам чувства юмора".

Амоста наклонил голову, чтобы посмотреть на них, и, хотя его тон был спокойным, толпа Слизерина, купавшаяся в его пульсирующем взгляде, замолчала, словно их облили кастрюлями с холодной водой посреди зимы, даже Драко честно промолчал, не осмелившись произнести больше ни слова.

"Вы можете это исправить, профессор Блейн!" - с надеждой спросил Рон, в то время как все сокурсники Гарри с благодарностью смотрели на Амосту, который работал над сломанной палочкой.

Амоста ничего не ответил, приседая, чтобы положить палочку Рона на землю, в его глазах мерцал свет. "Репаро!"

И тут же сломанная палочка на земле резко покачнулась, из разлома вылетело облако сверкающих красных искр, а затем она была крепко склеена!

"Вы починили её, профессор Блейн!" Глаза Рона заблестели, полные благоговения: "Я спрашивал многих людей, и все они говорили мне, что палочка была полностью списана!"

"Эти люди не ошиблись в своих оценках, мистер Уизли". Амоста внимательно осмотрел палочку Рона и через несколько мгновений с улыбкой ответил

"Палочка - это очень точный инструмент, и хотя я использовал свою магию, чтобы вернуть эту палочку в первоначальное состояние, на самом деле повреждения внутри неё всё ещё находятся за пределами моих возможностей. Сейчас ты едва можешь пользоваться ею, но ты должен знать, что это ненадолго, так что я всё же советую тебе отправиться к Олливандеру во время летних каникул, чтобы получить другую..."

Несмотря на слова Амосты, Рон всё ещё выглядел довольным собой.

"Вингардиум Левиоса!"

Демонстрация началась, и хотя Рон никогда раньше не испытывал действие заклинания при таком количестве зрителей, хорошо, что профессор Блейн и подбадривания Гарри и Гермионы придали ему уверенности.

После нескольких нервных попыток Рону всё же удалось заставить перышко, которое наколдовал профессор Блейн, покачиваться и парить в воздухе.

"Очень хорошо, мистер Уизли, очень успешное заклинание..." Амоста похлопал в ладоши и улыбнулся: "А теперь попробуйте влить большее количество магии и посмотрите".

Многие удивились, вспомнив, что профессор Флитвик, обучая их такому заклинанию, прямо сказал, что нужно контролировать выход магической силы, иначе... Бах!

Перо с силой взорвалось, превратившись в клубящийся шквал меховых хлопьев, набросившихся на неуверенное лицо Рона.

"Отлично, мистер Уизли, вы заработали два очка для Гриффиндора - теперь пришло время показать вам мой метод".

Амоста пригласил Рона опуститься первым, и, ответив на все взгляды юного волшебника, он медленно поднял руку, и с тихим свистом его запястье затряслось от внезапной вибрации

"Вингардиум Левиоса!"

Вжжжик!

Хрупкое пушистое перо внезапно взлетело с металлическим лязгом, словно превратившись в несокрушимый клинок!

"Давайте покажем вам всем, на что способно мое плавающее заклинание..." Амоста резко поднял руку, и белый свет, подобно холодной молнии, мгновенно устремился к большой металлической люстре весом более тысячи фунтов и старинной замысловатой формы над зрительным залом!

Ух!

В зале внезапно раздались порывы злого ветра, белый свет стремительно пронесся внутри и снаружи металлического каркаса люстры, прежде чем все успели среагировать, а затем вернулся в ладонь профессора Блейна!

Базз-бам!

"Бегите, профессор, люстра сейчас упадет!" Ханна Эббот из Хаффлпаффа первой отвела полный ужаса взгляд, и при напоминании о ее скорбном реве все младшие волшебники побежали во всех направлениях к периферии, не забыв по пути послать испуганный рев Амосте!

"Хо-хо..."

Забавная сцена, разыгравшаяся перед ним, заставила Амосту улыбнуться, и прежде чем металлический каркас с силой в тысячу фунтов готов был превратить его в мясной пирог, он, не сбавляя скорости, снова взмахнул палочкой, и вот, словно повернув время вспять, металлическая люстра реорганизовала свое тело в воздухе и снова зависла под потолком зала.

"Вот что такое мощное заклинание, мистер Забини". Амоста грациозно шагнул к краю приподнятой платформы, посмотрел на Блейза Забини, который боролся с Крэббом, и мягко улыбнулся. "Теперь ты понимаешь это?"

http://tl.rulate.ru/book/107866/4108844